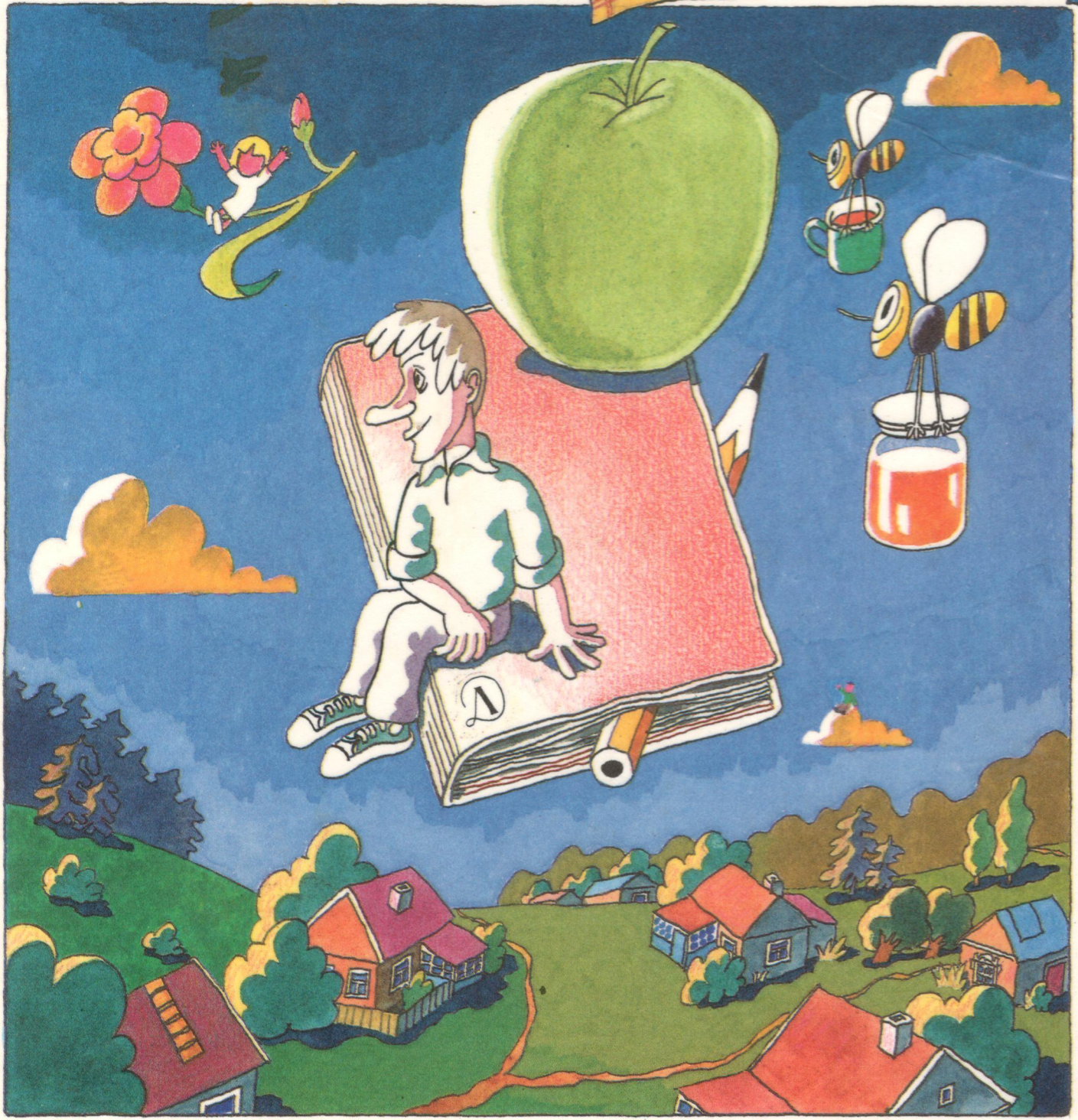

мн. Р2
С30

А. Селиванов

Записная книжка

ВОЛШЕБНАЯ

Ель (ёлка) волшебная

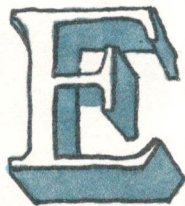
У поэта Альфреда Буреломова было одно увлечение, которого он, правда, стеснялся. Он любовно разводил диковинные цветы и растения.

Вывел, к примеру, сорт кактуса с мягкими, шелковистыми иголками. Если кактус ласково гладили рукой, он нежно мурлыкал.

Вырастил Буреломов и необычную ромашку. Удивительные лепестки были у неё. Не как обычно: «любит — не любит, любит — не любит», а «любит — очень любит, любит — очень любит».

Скрестил арбуз с футбольным мячом. Упругим звенящим гибридом можно было играть даже в бутсах. А после матча — по-братски разделить и утолить жажду.

Но всё же гордостью поэта была выведенная им порода ели. Всё-таки не цветок какой-нибудь и даже не куст, а настоящее дерево. А главное — очень уж необычной была та ель.

Первую ёлку Буреломов вырастил ещё в прошлом году. Её семена он посадил на опушке леса, и весной там появились маленькие пушистые ёлочки. К лету они подросли, но ничем не отличались от обычных ёлок. Разве что очень быстро тянулись вверх.

К осени они превратились в нарядные ветвистые ёлки, однако ничего неожиданного в них не было. Буреломов заволновался.

В конце сентября на ветвях появились ярко-зелёные почки. Но кроме необычной яркости, ничего не привлекало к ним внимания.

В октябре почки увеличились и стали размером с лесной орех. В ноябре подросли ещё, а к концу декабря стали как огромные зелёные апельсины.

Когда в канун Нового года ёлки установили в комнатах, почки набухли, налились, кожица на них натянулась...

С двенадцатым ударом часов почки лопнули — внутри оказались сверкающие и переливающиеся всеми цветами радуги ёлочные игрушки.

Никогда ещё у ребят ёлки не были наряжены так сказочно, как в этот Новый год. Наверное, поэтому и сам год оказался очень удачным. Всем хорошо работалось и весело отдыхалось.

А может, это было просто совпадением...